

9 июля 2016 года скоропостижно скончался Ауэзхан Абдираманович Кодар.

Известный казахстанский двуязычный поэт и драматург, литератор, культуролог и философ, литературный критик, переводчик и яркий публицист. При всём богатстве интересов, забот и свершений по душевному складу он был поэтом, а главным делом последних лет считал издание литературно-философского журнала «Тамыр». Это был литератор и мыслитель времени, когда встали острейшие вопросы о национальной культуре, о вере, об отношении к традиции, о путях утверждения смыслов жизни. На страницах редактируемого им журнала встречались философы, культурологи, поэты и критики из многих стран. Один из смыслов слова *Тамыр* — источник, дающий жизнь, родник, создание родства. Ауэзхан Кодар —

автор книг «Порог невозврата», «Антология казахской поэзии», поэтического сборника «Круги забвения» и многих других.

Родился Ауэзхан Кодар в 1958 году в Кызылординской области. С раннего детства был инвалидом. Закончил юридический факультет Национального университета, стал кандидатом философских наук, исследователем актуальных проблем современной культуры. На казахский язык он перевёл произведения Мартина Хайдеггера и Хосе Ортеги-и-Гассета. С русского языка перевёл драму Евгения Замятина «Атилла».

Творческое двуязычие Кодара — выдающийся вклад в переводческую практику и настоящая школа художественного и философского диалога русского и казахского языков. Одним из главных этапов в искусстве Кодара надо считать перевод на русский язык поэзии средневековых казахских жырау. Тем самым открыты перспективы для вхождения поэзии сказителей в русскую и мировую культуру. А для того, чтобы сохранить дух и букву оригинала, поэзию и синтаксис подлинника, Ауэзхан Кодар снабдил подстрочные переводы жырау комментариями и примечаниями. Неудивительно, что переводы стали открытием поэзии жырау для русскоязычного читателя. Традиционное прошлое никогда не рассматривалось Кодаром как нечто отдалённое — оно присутствует не только в любовно и бережно подготовленной им антологии казахстанских поэтов, но и в его собственных стихах, рассказах и философских работах. А в романе «Порог невозврата» сошлись в едином пространстве произведения силы современной жизни и демоны прошлого, как всегда — умирающие и мстящие.

Ауэзхан Кодар — лауреат многих литературных и гуманитарных премий. Его стихи переведены на корейский и украинский языки. На английском языке в 2004 году вышла его книга «Цветы руин». В Союзе писателей Казахстана он курировал творчество молодых авторов — его разборы и советы оказали поддержку многим. Кодар входил в состав Союза писателей СССР и Казахстана, работал редактором секции художественных и литературных переводов в Союзе писателей Казахстана. В течение ряда лет возглавлял Институт культурной политики и искусств. Был награждён орденом «Парасат».

Своё творческое двуязычие Ауэзхан Кодар — при всём различии письма и переживаний — рассматривал как особую призванность и ответственность перед двумя культурами. Он говорил, что его стихи на казахском полны какой-то языческой радости жизни, в то время как стихи на русском полны грусти, — каждый язык ведёт себя как собственник, требуя любви и внимания. Самое главное для него, по собственному признанию Ауэзхана, семья и журнал. В его творчестве это было неразделимо. Так он считал: нужно любить близких и родных людей и служить литературе.

В альманахе «Русский миръ» совсем недавно выходила подборка его стихов, он был рад, что стихи вышли в России и особенно — в Петербурге.

...Возвращаясь из Китая, сверху я различил на земле тёмные точки, выстроенные будто бы в каком-то устремлённом порядке. И тогда подумал, что это стада. Оказалось, что это озёра. Ауэзхану понравился образ странствующих озёр — движутся, постоянно пребывая в своих собственных топосах существования. Это побуждало к мысли о некоем бессмертии творчества, подобном самой жизни. И об этом сказано в словах:

*Безоружным смело скачи на врага —
Тенгри знает, где твоя смерть.*

Это из его переводов на русский язык стихов сказителей-жырау.

Он никогда не жаловался и всегда говорил заботливо о других. Но иногда в разделённый тысячами вёрст разговор вдруг вкрадывались слова о смерти. И тогда я в ответ говорил, что он должен долго жить: «Иначе кто же будет хранить меня?».

Но тогда казалось, что в бесконечном мире это от нас очень далеко.

Озёра по-прежнему странствуют в своей природной жизни. Кто-то напишет о них и о многом другом, что воспел в своём творчестве поэт-мыслитель Ауэзхан Кодар. В современном Казахстане он был хранителем родного бытия и вместе с ним русского мира. И в родовом воодушевлении творчества всегда будут присутствовать произведения поэта и философа Ауэзхана Кодара.

Алексей Грякалов